

Вал.В. Полосин

Гигантский «Коран Байсунгура» в свете новых данных и предположений

Культура публикации артефактов из арабских, да и иных арабографичных рукописей все еще отстаёт от возрастающих требований к точности сообщаемой при этом невербальной информации. В только что вышедшей книге Ш. Блэр о каллиграфии¹, замечательной во многих отношениях, автор опубликовала страницу из огромной рукописи Корана² (рис. 1), сообщив для нее — без всяких объяснений — три разных размера: 172×109 см; $1,7 \times 1$ м и $1,75 \times 1$ м³. Если принять во внимание, что в литературе упоминаются еще два размера для листов этой же рукописи — 177×100 см⁴ и 177×101 см⁵, то пишущему эти строки показалось поначалу, что при таком положении почва для *метрологического обследования* опубликованной страницы, моего главного интереса в этом случае, еще не созрела, так как расхождение в промерах слишком велико и достигает нескольких сантиметров (от одного-двух — для высоты листа и до девяти — для его ширины).

Одно случайное обстоятельство помогло, однако, преодолеть указанное затруднение и рассмотреть опубликованную в книге страницу в нужном аспекте. Дело в том, что *номиналы* в одном из вышеуказанных промеров *оригинала* (именно 172×109 см) совпадают с *номиналами* на его *репродукции* в книге Ш. Блэр (172×108 мм)⁶. Это совпадение показывает, что оригинал воспроизведен в книге с уменьшением ровно в 10 раз. Воспользовавшись этим нечаянно найденным (рис. 1) масштабом (в книге он не указан), отбросим разноречивость в размерах листа в сторону и исследуем то, что дает нам, благодаря этой находке, опубликованная страница.

1

Прежде всего, это, конечно, рамка, в которую заключен текст. Наше дальнейшее исследование опирается только на эту однолинейную рамку, которая окружает текст со всех сторон и полностью видна на фотографии. После того как мы *догадались*, что

¹ Blair Sh.S. Islamic Calligraphy. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. xxxvii, 681 p.

² Там же. С. 266, fig. 7.11.

³ Там же. Соответственно — с. XII (fig. 7.11), с. 266 (в аннотации под иллюстрацией) и с. 267.

⁴ Deroche F. et al. Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. P.: BNF, 2000. P. 16 со ссылкой на: James D. After Timur. Qur'ans of the 15th and 16th Centuries AD. Oxf., 1992 (The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art, vol. 2).

⁵ Муминов А. Коран Байсунгура // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М., 1999. С. 50; Рахнама-и ганджине-и Кур'ан. Б.м., б.г. С. 129, № 59. Обеими ссылками и возможностью познакомиться с каталогом, изданным в Иране, я обязан любезности О.Ф. Акимускина.

⁶ Места промеров, сделанных по книге Ш. Блэр, показаны на рис. 2 парами противоположащих точек: А и В, а также С и D. При перепечатке репродукции в данной статье ее размеры иные, чем в книге Ш. Блэр, но по указанным точкам можно сравнивать репродукции с оригиналом хотя бы по пропорциям ($172 : 109 = 1,58$).

в книге Ш. Блэр оригинал представлен с десятикратным уменьшением, именно эта рамка стала гарантом всех последующих расчетов. Она слегка кривая — ширина рамки сверху равняется 102 мм, а внизу — 100 мм, а высота рамки по правой стороне текста — 171,5 мм и 166 мм — по левой стороне от него. Подчиняясь канону предпочтительных пропорций⁷, выравниваем ошибку иллюминатора, полагая, что он строил рамку 166×100 мм с точной пропорцией 5:3 (1,666, в записи десятичной дробью). На рис. 2 показаны и это искривление рамки, и графически наглядная строгая пропорциональность рамки после нашей коррекции. Пропорциональность рамки подтверждают две равновеликие окружности, вписанные в рамку. Пересекаясь друг с другом, они образуют линзообразную фигуру. Ее вертикальный поперечник есть *модуль пропорциональности*, т.е. величина, которой отсчитывается пропорциональный формат прямоугольной рамки — **пять** модулей по вертикали (два над «линзой», два под ней, а пятый — она сама, т.е. ее вертикальный поперечник) и **три** по горизонтали. Такая упорядоченность размеров означает, что рамка вокруг текста построена в какой-то системе мер, которую мне удалось, похоже, найти путем перебора большого числа претендентов на эту роль, указанных в метрологическом справочнике В. Хинца⁸.

Для данного листа речь может идти только о локте *билалий*⁹ (600,45 мм) или о малом *хашими* (с тем же числовым значением)¹⁰. В этой старинной системе (рис. 2) мер высота и ширина рамки получают целочисленные значения (это повышает доверие к ним) — 400×240 *ша'ират*¹¹, что вполне соответствует указанному выше пропорциональному отношению 5:3 (1,666). Зная величину *локтя*, обратным пересчетом этих номиналов на их десятичные эквиваленты получаем уточненные, но пригодные для продолжения эксперимента значения — 166,8×100,075 см (1,666). Эта процедура в какой-то мере верифицирует и саму локтевую меру длины, использованную в пересчетах, поскольку круглые номиналы и их пропорциональные отношения могут служить здесь чем-то вроде «лакмусовой бумажки» у химиков.

Важной характеристикой всякой арабской рукописи являются ее невербальные показания о разлиновке в ней (есть ли она или ее нет, размеры разлинованной площади, способ разлиновки, число строк, предусмотренное разлиновкой)¹². Пока еще не стало правилом сообщать их без специального для этого повода. Поэтому ничего не говорится о разлиновке и на этот раз. То, что разлиновка — была она, нет ли — делалась в нашем случае в расчете на семь строк, видно по фотографии. А ее параметры на опубликованной странице можно реконструировать и самостоятельно, пользуясь выясненным выше масштабом репродукции. Для этого нужно правильно нащупать линию первой и последней строк¹³, которыми определяется *высота* разлинованной площади (не путать ее с высотой текста, которая начинает выходить из «моды!»). Вторая величина — *ширина* разлинованной площади (т.е. длина строки) — в нашем

⁷ Его практические аспекты в книжно-рукописной традиции неоднократно рассматривались в моих статьях, из которых сошлюсь на наиболее универсальную: *Polosin Val.V. "All is Numbers"? An Unknown Numerical Component in the Design of Medieval Arabic Manuscripts // Manuscripta Orientalia. March 1999, vol. 5, no. 1. P. 7–11, ill.*

⁸ *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Перевод с немецкого Ю.Э. Брегея. М.: «Наука», ГРВЛ, 1970.

⁹ Там же. С. 67.

¹⁰ Там же. С. 70.

¹¹ Ша'ират (далее — сокращенно: ша) = 1/144 часть *локтя*.

¹² На эту тему см. подробно: *Deroche F. et al. Manuel de codicologie. P. 169–195.*

¹³ Они уже получили в специальной литературе терминологическое обозначение как «базовые линии» (нем. Grundlinien, фр. lignes de base).

случае совпадает с шириной рамки (минус, может быть, какая-нибудь малость). Этими двумя промерами устанавливается, что прямоугольник разлиновки имеет размер 150×100 мм (минусовать ничего не пришлось) и пропорциональный формат 3:2 (т.е. 1,5). Полученный результат может быть перепроверен еще и графически — модулями, т.е. тем же способом, который уже был использован для выявления пропорциональности *рамки вокруг текста* (см. рис. 2). Эта проверка показана на рис. 3. А миллиметровые размеры разлиновки, увеличенные в 10 раз (до размера оригинала), согласно масштабу фотографии прекрасно пересчитываются в доли уже опробованного *локтя* (рис. 3), опять давая целочисленные значения — 360×240 *ша'ират* (3:2 или 1,5), что составляет в обратном пересчете 150,1×100,075 см.

Модульный обсчет рамок позволяет распространить эту новую и пока еще непривычную манеру графического анализа также и на само письмо на странице гигантского Корана¹⁴. Случай еще раз показать эту процедуру представляется на редкость благоприятным в двух отношениях. С одной стороны, страница этого Корана предстает на рис. 1 (и в книге Ш. Блэр тоже) в рядовом книжном формате, и графический анализ ее тем самым как бы привязывается к письму в любой рукописной книге. Но, с другой стороны, стоит лишь вспомнить, что высота оригинального листа с этим текстом такая же, как средний рост взрослого мужчины, как тут же вспоминается разница между книжным и плакатным письмом. Про книжно-рукописное письмо еще можно было бы говорить, как это делает Ш. Блэр¹⁵, что хороший каллиграф мог управлять им «свободной рукой», т.е. без разлиновки и иной разметки на листе. И лист, и письмо целиком попадают в поле зрения каллиграфа, и он может поэтому соразмерять одно с другим. Но плакатное письмо попадает в поле его зрения только частями, поэтому оно не столько пишется, сколько *наносится* на лист, и делается это обычно по предварительным разметкам. Наш образец как раз тем и хорош, что, будучи в оригинале «плакатом», он, уменьшенный в публикациях до книжного формата (рис. 4), как-то незаметно стирает грань между умением разметать лист под плакатное письмо и глазомерными навыками опытного писца и каллиграфа делать то же самое на листе книжного формата (рис. 4). В основе и того и другого лежат одни и те же каллиграфические установки.

Пошаговое арабское письмо, обозначенное особой разметкой на рис. 4, было показано мной на древних куфических Коранах на пергамене и довольно подробно описано¹⁶. Оно возникло предположительно в X в., но свою сущностную характеристику — ритмическую связь письма с пропорциональной конструкцией разлиновки —

¹⁴ Печатно она была впервые продемонстрирована мною в 2004 г. как раз на письме в рукописях Корана; см.: Полосин Вал.В. Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы (проблема их идентификации) // Письменные памятники Востока. 2004, № 1. С. 107–135. Но еще раньше, в сентябре 2002 г., она демонстрировалась на международной конференции в Болонье (Италия) в докладе, который также опубликован: Valery V. Polosin. Ibn Muqla and the Qur'ānic Manuscripts in Oblong Format // Mélanges de l'Université Saint-Joseph (Beyrouth, Liban). 2006, vol. LIX. P. 309–317.

¹⁵ “Some scholars today have attempted to find underlying geometric frameworks to explain the distribution of shapes across the written page. Valery Polosin, for example, suggested that certain aspects of the Islamic book are generated by a geometric grid based on the intersection of various proportional systems of line segments and curves. Most of his work deals with later manuscripts, including frontispieces, book covers, and other aspects of page layout, but he has also suggested that the pages in early Koran manuscripts written in the angular script known as kufic were designed on a proportional grid based on the rhomboidal dot formed by pressing the nib of the pen to paper. To my mind, such analyses are not convincing. <...> All Islamic calligraphy is based on geometric considerations, especially the width of the nib and hence the size of the penstroke, but in most cases the art of the calligrapher lies in manipulating the forms freehand within the constraints imposed by the rectangular page and the lines of text written across it” (Blair Sh.S. Islamic Calligraphy. P. 16).

¹⁶ См. примеч. 14.

оно сохранило, как видно, и в XIV в., к которому относят гигантский Коран, разбираемый в настоящей статье.

Строка делится на сегменты по числу пропорциональных модулей, которые приходится на ее долю, исходя из форматной характеристики разлиновки. В данном случае формат разлиновки 3:2. Но деление строки с метровой протяженностью только напололам недостаточно ни для регулирования плотности письма, ни для ритмической организации письма в эстетических целях. Поэтому каллиграф (переписчик), не меняя выбранной им пропорции, уменьшил размер пропорционального модуля в два раза, сделав его равным $\frac{1}{4}$, а не $\frac{1}{2}$ ширины разлиновки и, соответственно, $\frac{1}{6}$, а не $\frac{1}{3}$ ее высоты (пропорция 6:4). В соответствии с этим текст на странице был «провешен» нами из дидактических соображений пятью вертикалями, равноотстоящими друг от друга и делящими его на положенные пропорцией четыре колонки¹⁷. При выборе именно такого модуля его роль в создании структуры текста проступает особенно наглядно, потому что высота разлиновки кругло делится этой счетной единицей на 6 межстрочных расстояний (иначе говоря, на 7 строк) и модульный счет по высоте (6 счетных единиц) проходит прямо по линиям этих строк, а по ширине разлиновки эти же модули откладываются на каждой строке по 4 раза (рис. 4).

Итак, все виды построений на опубликованной странице, неузнаваемые в их миллиметровых измерениях, в старинной системе мер, наоборот, демонстрируют высокую упорядоченность своих размеров. Осмысленно круглые номиналы в промерах тут же выдают наружу скрытые прежде отношения кратности или пропорциональности, и вся страница становится убедительно сложным, но технологически сложенным и понятным изделием. При этом особенно интересно то, что система линейных мер, которая вызвала к жизни эту метаморфозу, — это не только ключ к позабытой средневековой технологии книжного ремесла, но и средство локализации конкретного книжного изделия. Так, согласно данным, полученным в результате метрологического анализа страницы, местом написания разбираемой страницы Корана была та область мусульманского мира, где ее население пользовалось *локтем*, условно называемым здесь *локтем Билала*.

Наша попытка (по-видимому, она первая в своем роде¹⁸) локализовать арабскую по языку рукопись по ее метрологическим характеристикам дает некоторое основание вновь вернуться к истории создания гигантской рукописи Корана. Подлинная история этой рукописи остается до сих пор невыясненной. Но ее реконструкции, основанные на совмещении и интерпретации нескольких исторических реалий, широко упоминаются в научной и научно-популярной литературе¹⁹. Интерпретаторы сходят-

¹⁷ Вертикали проходят (всегда или по преимуществу) между словами или между не связанными друг с другом частями слов.

¹⁸ Строго говоря, вероятно — вторая попытка; первая относится к 1996 г. Она послужила основанием для включения в международный справочник специального параграфа «Использование единиц измерения» из двух абзацев, из которых процитирую второй: “Cette orientation de recherche n’a pour le moment guère été exploitée dans l’étude des manuscrits arabes, à l’exception d’un article de Valéry Polosin, qui traite, il est vrai, de l’enluminure [V. Polosin. Frontispieces on Scale XCanvas in Arabic manuscripts]. Le codicologue doit donc être attentif à cette éventualité, mais, comme le souligne Jacques Lemaire, rester également très vigilant dans la mise en œuvre de cette approche [J. Lemaire. Introduction à la codicologie, p. 138–139]” (Deroche F. et al. Manuel de codicologie. P. 182).

¹⁹ Наиболее содержательные изложения: Soudavar, Abolala. Art of the Persian Courts: Selections from the Art and History Trust Collection. Contribution by Milo Cleveland Beach. N. Y., 1992. No. 20; James D. The Master Scribes: Qur’ans of the 10th to the 14th Centuries AD. Ed. Julian Raby. L., 1992 (The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art), p. 18–23 & nos. 2–3; Blair Sh.S. Islamic Calligraphy. P. 265–268; Blair Sh.S., Bloom J.M. Timur’s Koran: A Reappraisal (с электронной версией этой чрезвычайно информативной статьи я познакомился благодаря любезности Шейлы Блэр).

ся на том, что Коран был переписан для знаменитого завоевателя Тимура (правил в 1370–1405 гг.) или по крайней мере для мечети, которую он построил в Самарканде. Но они расходятся относительно имени переписчика: одни считают, что им был каллиграф ‘Омар Акта’ («Однорукий»), другие полагают, что им был Байсунгур (ум. в 837/1434 г.)²⁰, внук Тимура.

Не включаясь в дискуссию, ведущуюся относительно происхождения Корана, страница из которого оказалась объектом моего обследования, хочу тем не менее привести в нее здесь еще один метрологический аргумент в дополнение к только что опробованному выше.

2

В 1885 г. Н.И. Веселовский (1848–1918) приобрел в Самарканде для Императорской Археологической комиссии датированный перстень с именем Миран-шах-мирзы, третьего сына Тимура (Байсунгуру он приходился дядей). Через 25 лет он опубликовал об этом перстне статью²¹, снабдив ее репродукциями этого перстня в двух ракурсах и в натуральную величину (рис. 7). Приведу из этой статьи несколько фраз, необходимых как введение к моему последующему изложению: «Основную часть перстня Миран-шаха составляет щиток, или вставка, исполненная из изумруда в виде тонкой пластинки миндалевидной формы, вся покрытая надписью, вырезанною наоборот, чтобы перстень мог // служить вместо печати <...>

Надпись на перстне Миран-шаха содержит следующий текст:

امير الامراء انزليجان ميرزا ميرانشاه بن امير صاحبقران امير تيمور كوركان
۸۰۲

То есть: «Эмир эль-омара Азербайджана мирза Миран-шах, сын эмира сахиб-кырана, эмира Тимура Гурекана, 802 (= 1399–1400 г. по Р.Х.)»²².

Изумрудная пластина перстня имеет, по-видимому, пропорциональное строение, проще говоря соразмерна в своих поперечниках. Эти последние — 27×19 мм²³ — могут отвечать двум близким друг к другу пропорциям 7:5 (1,4) или 10:7 (1,4285714), и это подает идею повторить опыт с листом из гигантского Корана и поискать метрологические показания также и для изумрудной пластины.

Графический анализ миндалевидного отпечатка показывает, что миндалевидный абрис пластины можно создать чертежным способом (рис. 6), который подразумевает использование масштабной линейки, циркуля, а также некой парадигмы действий, совокупность которых приводит к получению миндалевидного контура с пропорциональной характеристикой 7:5.

Построение миндалевидного контура данного сечения происходит следующим образом. На горизонтальной линии в произвольно выбранной точке *O* строится окружность. Затем ножка циркуля переносится в точку *C*, отстоящую от точки *O* на расстоянии в 1/10 диаметра окружности, и раствором циркуля, равным диаметру окружности, на горизонтальной прямой находится точка *B*. Тем же раствором циркуля из точки *B* проводится дуга, пересекающая окружность в точках *D* и *E*. Затем опять тем же диаметром из точки *D* проводится дуга *BE*, а из точки *E* проводится дуга *BD*. Этим

²⁰ Акимущин О.Ф. Байсунгур-мирза и его роль в культурной и политической жизни Хорасанского султана Тимуридов первой трети XV века // Петербургское Востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 143–168.

²¹ Веселовский Н.И. Перстень-печать Миран-шаха мирзы, сына Тамерлана // Кауфманский сборник. М., 1910. С. 229–234.

²² Там же. С. 229–231.

²³ Пропорциональная характеристика — 1,4210526.

создание миндалевидного контура с форматной (пропорциональной) характеристикой 7:5 (1,4) заканчивается.

Рассмотренный чертежно-технологический рецепт позволяет вполне серьезно отнестись к нашей попытке увидеть в промерах печатки Миран-шаха указание на формат 7:5. Пересчет миллиметровых размеров миндалевидной печатки на различные старомусульманские меры длины (*локти* и *газы*) отдает преимущество одной из среднеазиатских мер длины — *газу* в 88,9 см, в настоящее время зарегистрированному только для XIX в.²⁴ В этой системе мер размеры нашей печатки составляют 7×5 *ша*, что в обратном пересчете на десятичные меры дает 26,6×18,995726 мм. Неточность менее чем в 0,5 мм более чем укладывается в уровень погрешностей (цена одного деления линейки), допускаемых при измерениях и для ремесленника, изготавливавшего артефакт, и для исследователя, изучающего этот артефакт. Совпадение (в долях среднеазиатского *газа*) номиналов с числом модулей (при пропорциональном обчете печатки) является дополнительным аргументом и в пользу угаданной нами в печатке пропорциональности, и в пользу найденной меры длины.

Но главное, для чего потребовалось обращение к метрологической характеристике печатки Миран-шаха, состоит в том, что *локоть* (*газ*) в 88,9 см, когда-то зафиксированный исследователями для XIX в. и для районов Ферганы, Ташкента и Самарканда, теперь, благодаря печатке, обнаруживает себя в этих районах также и в конце XIV в., когда здесь, в Самарканде, находился центр империи Тимура и здесь же, вероятно, Миран-шах получил от отца в управление Азербайджан и области «от Дербенда Бакинского до Багдада и от Хамадана до Рума»²⁵. Здесь же, должно быть, была изготовлена в 1399–1400 гг. для него печатка, запечатлевшая на себе линейную меру того времени и того места, т.е. *локоть* величиной в 88,9 см, делившийся на 39 *ангушт*, каждый из которых состоял из 6 *ша*. А лист Корана из рукописи-гиганта, который был метрологически исследован нами выше, рассчитан переписчиком-каллиграфом в другой мере длины²⁶ и, следовательно, в другой части мусульманского мира (предположительно — в Персидском Азербайджане).

Привлечение метрологических данных в качестве средства локализации рукописей или предметов художественного ремесла, предлагаемое в данной статье, является лишь первой публичной пробой этого исследовательского метода. Две меры длины, привязанные здесь к «Корану Байсунгура» и истории его появления, удержат эту пробу, вероятно, в поле зрения специалистов. И каждый новый случай практического испытания этого метода будет фактическим возобновлением, после долгой паузы, работы над огромным метрологическим материалом, собранным в книге В. Хинца и Е.А. Давидович, ибо весь он нуждается в верификации новыми вещественными доказательствами, в поправках и уточнениях и, главное, в привязках к шкале времени и к ареалам своего исторического бытования.

3

Опубликованная в книге Ш. Блэр страница вызывает интерес еще в одном отношении. Она составлена из семи полос плотной бумаги, наклеенных на какую-то более твердую основу (картон?). Каждая из полос содержит по одной строке текста, а обратная сторона у этой аппликации текста не имеет. По-видимому, такую же структуру имеет и тот лист из этого же, вероятно, Корана, который был ранее опубли-

²⁴ Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1970. С. 113–114.

²⁵ Рукописи Азиатского музея В 568, л. 235а и А 568, л. 200а–200б.

²⁶ В *локте* величиной в 60,045 см, который делился не на 39, а на 24 *пальца* по 6 *ша* в каждом.

ликован в Иране (рис. 5)²⁷. С той только разницей, что стыки семи полос на этом листе закамуфлированы золотой краской под известный тип иллюминации, хотя места их вероятной склейки друг с другом все-таки обозначены поверх золота двойными декоративными линиями. Манера собирать лист Корана из отдельных полос поддерживается и еще одним образцом. В частной коллекции Насера Д. Халили хранится вообще одна-единственная строка этого Корана, то ли еще не склеенная с соседними с ней, то ли, наоборот, отрезанная от листа или вырезанная из него²⁸. Такая «сборка» книжного листа из кусочков текста поднимает — и именно в связи с «Кораном Байсунгура» — ряд вопросов, об отсутствии ответов на которые и пойдет далее речь.

Очень небольшое количество листов, которые претендуют сегодня на принадлежность к Байсунгурову Корану, находятся у шестнадцати частных, общественных или государственных владельцев²⁹. Сравнительное обследование этих листов, насколько можно судить, не проводилось, и сколь цельное представление они могут дать обо всей рукописи Корана, неизвестно. Ш. Блэр полагает, что только *некоторые* листы этого Корана были составлены из полос³⁰. Действительно, цельнокроеный бумажный лист с текстом существует; в частности, он представлен в коллекции Н.Д. Халили. Его описал и опубликовал Д. Джеймс (рис. 5), но заметил при этом, что этот лист «демонстрирует всего лишь силу того впечатления, которое *Коран Байсунгура* производил [на людей], т.к. он является либо *копией* одной из страниц, написанных Байсунгуром и ныне утраченных, либо артефактом, изготовленным в XVIII или XIX в. *в подражание* тому [Байсунгуровому] стилю»³¹ (курсив мой. — В.П.). Об имитациях или подделках в связи с «Кораном Байсунгура» есть упоминания и у других авторов, так что оригинальных страниц может оказаться даже еще меньше, чем насчитывается сейчас претендентов на эту роль.

Если оригинальных листов при исследовании этого вопроса окажется слишком мало, может встать вопрос: а был ли вообще, в нашем случае, Коран переписан *целиком*? Если нет, то лоскутно-составной характер страницы, которую опубликовала Ш. Блэр, можно было бы объяснить совсем другим назначением составляющих ее полос с текстом. Не были ли эти полосы текста оригиналом, предназначенным для перевода каллиграфического текста в твердый (например, настенный) материал в натуральную величину? Многие известные каллиграфы участвовали в подобных работах³². Одним из таких каллиграфов, по сообщениям персидских источников, был и Байсунгур: «Байсунгур-мирза сын мирзы Шахруха <...>. Он превосходно писал по черком *сулс*. Мирза исполнил надписи в кафедральной мечети Ризавийи в священном Машхаде, что возвела Гаухаршад Бигум — супруга мирзы Шахруха»³³.

²⁷ Рахнама-и ганджине-и Кур'ан. С. 129, № 59.

²⁸ James D. After Timur. Qur'ans of the 15th and 16th centuries. L., 1992. P. 25 (The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art, vol. III).

²⁹ Перечень этих владельцев и список сохранившихся у них листов опубликован с указанием сур и стихов Д. Джеймсом: James D. After Timur. P. 22.

³⁰ Она пишет: "Each page (Figure 7.11) contains seven lines of text, <...> inscribed on thick sheets of creamy white paper that measure a whopping 1.75×1 m. <...> Papermakers still found it difficult to make such gargantuan sheets, and some of the pages, like this one, are made from pieces that have been patched together" (курсив мой. — В.П.).

³¹ James D. After Timur. P. 15.

³² О конкретных случаях см.: Акимущин О.Ф. «Джавахир ал-ахбар» («Перлы известий») Будака мунши Казвини и его «Заметки» о творцах персидской рукописной книги // Петербургское Востоковедение. Вып. 6. СПб., 1994. С. 452–455.

³³ Там же. С. 453–454 и примеч. 58–60 (на с. 471).

Вероятность такого предположения еще, кажется, никем не рассматривалась, но она есть. Для выполнения такой задачи текст нужен только на одной стороне бумаги, как в нашем случае. Пожалуй, и построчная расфасовка листа тоже в интересах выполнения этой задачи. После перевода текста в материал полосы бумаги (араб. نَرْجُجْ мн. ч. نَرْجُجْ)³⁴ со строкой Корана на каждой становились ненужными и скопом или розницей переходили, вероятно, в руки ценителей арабской каллиграфии и в целях сохранности и по другим практическим соображениям могли наклеиваться на прочную основу. При этом кому-то доставалась, возможно, всего-навсего одна строка (как, например, нынешнему коллекционеру Н.Д. Халили³⁵), и у всех, в результате самодеятельности, чуть-чуть не совпадают размеры картонок, на которые разные владельцы наклеивали «свои» строки Корана³⁶.

Этой версии противостоит в литературе вопроса³⁷, в сущности, только один эпизод из жизни персидского каллиграфа ‘Омара Акта’, который, как уже упоминалось выше, переписал для знаменитого завоевателя Тимура Коран необыкновенно большого размера. Единственная деталь в рассказе об этом событии³⁸, которая пригодна для практической атрибуции Корана, упомянутого в рассказе, это указание Кази Ахмада на то, что каждая строка этого Корана была длиной в один *зар’* (если только это не речевая гипербола типа «сто лет не виделись с тобой!»). Но длина строки на странице, о которой идет у нас речь, не совпадает ни с одним из *зар’*ов, о которых мы знаем. По-видимому, страница, опубликованная Ш. Блэр, все же из какого-то другого Корана. Что же касается первой версии, согласно которой известные нам листы переписаны будто бы мирзой Байсунгуром, внуком Тимура, то она поддерживается до некоторой степени устной традицией³⁹, связывающей с именем Байсунгура несколько листов этой же серии, сохранившихся в Иране (находятся в Мешхеде и в Тегеране).

Вообще, перевод сур Корана в твердый материал появился не в наши дни⁴⁰. Источник, уже несколько раз использованный в нашей статье, сообщает, например, что Шайхзаде Сухраварди, ученик знаменитого каллиграфа Йакута, «целиком написал суру „ал-Кахф“ („Пещера“) в пятничной мечети Багдада. Каменных дел мастера выпукло выложили ее обожженными кирпичами без каких-либо украшений»⁴¹. Это сообщение подсказывает идею проверить по сохранившимся листам гигантского Кора-

³⁴ Такие полоски бумаги с каллиграфическими шедеврами больших мастеров упоминаются арабскими источниками в составе богатых библиотек, в частности в «сокровищнице» правителя Египта: وكان فيها من النُزُوج المكتوبة بالخطوط المنسوبة كخط و ابن البواب ومن جرى مجراها

³⁵ В его коллекции находится одна такая полоска с одной строкой текста. См.: James D. After Timur. P. 24, № 2.

³⁶ В этом можно видеть некоторое объяснение тому расхождению в размерах листов, о котором упоминалось в начале статьи.

³⁷ Наиболее основательно эта литература использована Д. Джеймсом: James D. After Timur. P. 18–23: The “Baysunghur” Qur’an. A History and Reconstruction.

³⁸ Эпизод приводится в книге: Кази Ахмад. Трактат о каллиграфах и художниках. Введ., пер. и коммент. проф. Б.Н. Заходера. М., 1947. С. 115. Он упоминается или пересказывается практически всеми, кто писал о «Коране Байсунгура».

³⁹ О ней рассказывается в книге Дж. Фрэзера, английского путешественника по Ирану: Fraser J.B. Journey into Khorasan in the Years 1821–1822. L., 1825. P. 574.

⁴⁰ Имеются в виду недавние сообщения в Интернете о переводе в золотые листы древней рукописи Корана (Е 20), которая хранится в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН; см.: «Монетный двор взялся за священную книгу» (<http://news.ntv.ru/102124> от 24.01.2007 г.), «Коран, отпечатанный в золоте» (http://www.rtr.spb.ru/vesti/vesti_2007/news_detail.asp?id=10066 от 2.02.2007 г.) и др.

⁴¹ Акимущикин О.Ф. «Джавахир ал-ахбар». С. 452.

на⁴² вероятность настенной демонстрации их текстов в мечети. Для этого в «Приложении» к статье (см. ниже) приводятся тексты двух страниц, доступных для меня и использованных в настоящей статье как иллюстрации (рис. 1 и рис. 5). Каждая из них представляет собой объективную текстовую данность, но с изъянами, бросающимися в глаза. *Мешхедская* страница (рис. 5), например, имеет смысловое *завершение* текста, но не имеет для него осмысленного *начала*. Оно добавлено мною ниже, в «Приложении», как бы в качестве предыдущей страницы (с учетом равенства или баланса объемов, а также смысловой приемлемости как начала). Оба текста сопровождаются переводом И.Ю. Крачковского и статистическим сравнением объемов текста. Теоретически конец текста может быть отодвинут еще на одну страницу, и эта возможность тоже показана аналогичным оформлением. *Вашингтонская* страница (рис. 1) не имеет ни смыслового начала, ни смыслового конца. Она мною докомплектовывается поэтому *двумя* предыдущими страницами (одна не дала бы вразумительного начала тексту) и одной последующей, в которой появляется разумный конец у коранического текста.

Сколько таких настенных скрижалей можно составить из известных ныне листов гигантского Корана? И многие ли из этих сохранившихся листов составлены из нарезанных однострочных полос бумаги? Ответы на эти вопросы зависят от публикации всех других листов, объединяемых понятием «Коран Байсунгура». Глубже в этот источниковедческий аспект проблемы мы входить не будем. Он нужен был в данной статье только как фон, на котором средствами новой аналитической технологии рассматриваются невербальные свидетельства одной страницы из грандиозного Корана.

Приложение

Иран, Мешхед, сура 42 («Совет»):

I. 42:1(1)–5(7)⁴³ (рис. 7):

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ حم عسق كَذَلِكَ يُوحِي إِلَيْكَ وَإِلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِكَ اللَّهُ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ تَكَادُ السَّمَاوَاتُ يَتَفَطَّرْنَ مِنْ فَوْقِهِنَّ وَالْمَلَائِكَةُ يُسَبِّحُونَ بِحَمْدِ رَبِّهِمْ وَيَسْتَغْفِرُونَ لِمَنْ فِي الْأَرْضِ أَلَا إِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ وَالَّذِينَ اتَّخَذُوا مِنْ دُونِهِ أَوْلِيَاءَ اللَّهُ حَفِيفٌ عَلَيْهِمْ وَمَا أَنْتَ عَلَيْهِمْ بِوَكِيلٍ وَكَذَلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ قُرْآنًا

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! 1(1). *Ха мим*. (2). *`айн син каф*. (3). Так ниспосылает откровение тебе и тем, которые были до тебя, Аллах великий, мудрый! 2(4). Ему принадлежит то, что в небесах и на земле; Он — возвышенный, великий! 3(5). Небеса готовы разверзнуться над ними, а ангелы возносят хвалу своего Господа и просят прощения тем, кто на земле. О да! Ведь Аллах — прощающий, милостивый! 4(6). А те, которые взяли себе покровителей помимо Него, Аллах наблюдатель за ними, а ты за них не поручитель. 5(7). И так Мы внушили тебе Коран <...>

⁴² См. примеч. 29.

⁴³ Фрагмент состоит из 61 слова, 475 знаков (без пробелов), 537 знаков (с пробелами) и занимает на электронном носителе 4,75 строки.

II. 42: 5(7)–8(10)⁴⁴

عَرَبِيًّا لْتُنْذِرَ أُمَّ الْقُرَى وَمَنْ حَوْلَهَا وَتُنْذِرَ يَوْمَ الْحَجْمِ لَا رَيْبَ فِيهِ فَرِيقٌ فِي الْجَنَّةِ وَفَرِيقٌ فِي السَّعِيرِ وَلَوْ
شَاءَ اللَّهُ لَجَعَلَهُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَكِنْ يُدْخِلُ مَنْ يَشَاءُ فِي رَحْمَتِهِ وَالظَّالِمُونَ مَا لَهُمْ مِنْ وَلِيٍّ وَلَا نَصِيرٍ أَمْ
اتَّخَذُوا مِنْ دُونِهِ أَوْلِيَاءَ فَإِنَّهُ هُوَ الْوَلِيُّ وَهُوَ يُحْيِي الْمَوْتَى وَهُوَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ وَمَا اخْتَلَفْتُمْ فِيهِ مِنْ
شَيْءٍ فَحُكْمُهُ إِلَى اللَّهِ

<...> арабский, чтобы увещал ты мать поселений и тех, кто кругом нее, и увещал о дне собрания, в котором нет сомнения. Часть в раю, и часть в аду. 6(8). А если бы Аллах желал, то сделал бы вас единой общиной, но Он вводит в Свою милость, кого пожелает, а несправедливые — нет у них ни покровителя, ни защитника! 7(9). Разве они взяли себе покровителей помимо Него? Ведь Аллах есть покровитель; Он оживляет мертвых, и Он мощен над каждой вещью! 8(10). А то, в чем вы разошлись, — решение его принадлежит Аллаху.

III. 42:8(10)–11(13)⁴⁵

ذَلِكُمُ اللَّهُ رَبِّي عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُ وَإِلَيْهِ أُنِيبُ فَاطْرُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ جَعَلَ لَكُمْ مِنْ أَنْفُسِكُمْ أَزْوَاجًا وَمِنْ
الْأَنْعَامِ أَزْوَاجًا يَذُرُّكُمْ فِيهِ لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ لَهُ مَقَالِيدُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ يَسُطُّ
الرِّزْقَ لِمَنْ يَشَاءُ وَيَقْدِرُ إِنَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمٌ شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّى بِهِ نُوحًا وَالَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ
وَمَا وَصَّيْنَا بِهِ إِبْرَاهِيمَ وَمُوسَى وَعِيسَى أَنْ أَقِيمُوا الدِّينَ وَلَا تَتَفَرَّقُوا فِيهِ

Это для вас Аллах — мой Господь, на Него я положился, и к Нему я обращаюсь. 9(11). Творец небес и земли; Он создал вам из самих себя пары и из животных — пары. Он сеет вас там; нет ничего, подобного Ему. Он — слышащий, видящий! 10(12). У Него ключи небес и земли; Он ушिरяет удел, кому пожелает, и соразмеряет. Поистине, Он о всякой вещи ведущ! 11(13). Он узаконил для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и 'Исе: «Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!»

США; сура 45 («Коленопреклоненная»):

I. 45:1(1)–4(5)⁴⁶

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ حم تَرِيبُ الْكِتَابِ مِنَ اللَّهِ الْعَزِيزِ الْحَكِيمِ إِنَّ فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ لَآيَاتٍ
لِلْمُؤْمِنِينَ وَفِي خَلْقِكُمْ وَمَا يَبُثُّ مِنْ دَابَّةٍ آيَاتٍ لِقَوْمٍ يُوقِنُونَ وَخِلَافَ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ وَمَا أَنْزَلَ اللَّهُ مِنَ
السَّمَاءِ مِنْ رِزْقٍ فَأَحْيَا بِهِ الْأَرْضَ بَعْدَ مَوْتِهَا وَتَصْرِيفِ الرِّيَّاحِ آيَاتٍ لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ *

⁴⁴ Фрагмент состоит из 61 слова, 416 знаков (без пробелов), 476 знаков (с пробелами) и занимает на электронном носителе 4,3 строки.

⁴⁵ Фрагмент состоит из 62 слов, 482 знаков (без пробелов), 543 знаков (с пробелами).

⁴⁶ Фрагмент состоит из 46 слов, 361 знака (без пробелов), 406 знаков (с пробелами). Конец стиха и конец фрагмента совпадают (это обозначено астериском).

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! 1(1). *Ха мим.* (2). Ниспослание книги Аллаха славного, мудрого. 2(3). Поистине, в небесах и земле — знамения для верующих! 3(4). И в вашем творении, и в рассыпанных Им животных — знамения для людей убежденных. 4(5). И в чередовании ночи и дня, и в том, что ниспослал Аллах с неба из пропитания и оживил им землю после ее смерти, и в направлении ветров — знамения для людей, обладающих умом.

II. 45:5(6)–9(10)⁴⁷

تِلْكَ آيَاتُ اللَّهِ تَنْتُلُوها عَلَيْكَ بِالْحَقِّ فَبِأَيِّ حَدِيثٍ بَعْدَ اللَّهِ وَآيَاتِهِ يُؤْمِنُونَ وَيَلْ لُكُلْ أَفَّاكَ أَتَيْمِ يَسْمَعُ
آيَاتُ اللَّهِ تُتْلَى عَلَيْهِ ثُمَّ يُصِرُّ مُسْتَكْبِرًا كَأَن لَّمْ يَسْمَعْهَا فَبَشِّرْهُ بِعَذَابٍ أَلِيمٍ وَإِذَا عَلِمَ مِنْ آيَاتِنَا شَيْئًا
اتَّخَذَهَا هُزُوًا أُولَئِكَ لَهُمْ عَذَابٌ مُهِينٌ مِنْ وَرَائِهِمْ جَهَنَّمُ وَلَا يُغْنِي عَنْهُمْ مَا كَسَبُوا شَيْئًا

5(6). Это — знамения Аллаха, Мы читаем их тебе истинно. В какой же рассказ после Аллаха и Его знамений они уверуют? 6(7). Горе всякому лжецу, грешнику! 7(8). Он слушает знамения Аллаха, читаемые ему, а потом упорствует, возносясь, точно не слышал их. Обрадуй же его вестью о мучительном наказании! 8(9). А когда узнает он что-нибудь из Наших знамений, то обращает это в насмешку. Такие — для них наказание унижающее. 9(10). Позади за ними — геенна. Ни от чего не избавит их то, что они приобрели,

III. 45:9(10)–13(14)⁴⁸ (рис. 1)

وَلَا مَا اتَّخَذُوا مِنْ دُونِ اللَّهِ أَوْلِيَاءَ وَلَهُمْ عَذَابٌ عَظِيمٌ هَذَا هُدًى وَالَّذِينَ كَفَرُوا بِآيَاتِ رَبِّهِمْ لَهُمْ عَذَابٌ
مَنْ رَجَزَ أَلِيمٌ اللَّهُ الَّذِي سَخَّرَ لَكُمْ الْبَحْرَ لَتَجْرِيَ الْفُلُكُ فِيهِ بِأَمْرِهِ وَلِتَبْتَغُوا مِنْ فَضْلِهِ وَلَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ
وَسَخَّرَ لَكُمْ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا مِنْهُ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ قُلْ لِلَّذِينَ

и то, что они взяли в защитники помимо Аллаха. Для них — наказание великое! 10(11). Это — прямой путь; а те, которые не веруют в знамения их Господа, им — мучительное наказание из скверны. 11(12). Аллах, который подчинил вам море, чтобы плыл на нем по Его повелению корабль и чтобы вы искали Его щедрот; и, может быть, вы будете благодарны! 12(13). И Он подчинил вам то, что в небесах, и то, что на земле, — все, исходящее от Него. Поистине, в этом — знамения для людей размышляющих! 13(14). Скажи тем,

IV. 45:13(14)–16(17)⁴⁹

آمَنُوا يَعْفِرُوا لِلَّذِينَ لَا يَرْجُونَ أَيَّامَ اللَّهِ لِيَجْزِيَ قَوْمًا بِمَا كَانُوا يَكْسِبُونَ مَنْ عَمِلَ صَالِحًا فَلِنَفْسِهِ وَمَنْ
أَسَاءَ فَعَلَيْهَا ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّكُمْ تُرْجَعُونَ وَلَقَدْ آتَيْنَا بَنِي إِسْرَائِيلَ الْكِتَابَ وَالْحُكْمَ وَالنُّبُوَّةَ وَرَزَقْنَاهُمْ مِنْ

⁴⁷ Фрагмент состоит из 50 слов, 378 знаков (без пробелов), 427 знаков (с пробелами). Его начало совпадает с началом стиха, конец приходится на середину стиха, хотя по смыслу прерывание фразы здесь возможно.

⁴⁸ Фрагмент состоит из 53 слов, 385 знаков (без пробелов), 438 знаков (с пробелами). Смысловые границы его уходят в предыдущий и последующий тексты Корана. Вне полной рукописи Корана минимальный объем текста в оригинале, к которому принадлежит страница, опубликованная Ш. Блэр, должен был бы иметь четыре страницы — две до опубликованной страницы и одну после нее.

⁴⁹ Фрагмент состоит из 60 слов, 491 знака (без пробелов), 552 знаков (с пробелами).

الطَّيِّبَاتِ وَفَضَّلْنَاهُمْ عَلَى الْعَالَمِينَ وَأَتَيْنَاهُمْ بَيِّنَاتٍ مِّنَ الْأَمْرِ فَمَا اخْتَلَفُوا إِلَّا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَهُمُ الْعِلْمُ بَعِيًّا
بَيْنَهُمْ إِنَّ رَبَّكَ يَقْضِي بَيْنَهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فِيمَا كَانُوا فِيهِ يَخْتَلِفُونَ *

которые уверовали: пусть они прощают тем, которые не надеются на дни Аллаха, чтобы Он воздал народу за то, что они приобрели. 14(15). Кто делает благо — для своей души; а кто делает зло — против нее. Потом к вашему Господу вы будете возвращены. 15(16). Мы дали сынам Исра’ила книгу, мудрость и пророчество, и даровали им блага, и превознесли их над мирами. 16(17). И мы даровали им ясные знамения о деле; но они разошлись после того, как пришло к ним знание, из злобы между собой. Поистине, Господь твой решит между ними в день воскресения то, в чем они разногласили!»*.

Summary

Val.V. Polosin

Gigantic “Baysunghur’s Qur’an” in View of the New Data and Assumptions

This study takes up once more the question of the origin of the magnificent Qur’an manuscript attributed sometimes to ‘Umar al-‘Akta’ who might have penned it for the well-known conqueror Timur (ruled 1370–1405), and sometimes to Baysunghur (1397–1433), Timur’s grandson. The metrological analysis of a sheet from this manuscript, kept in Washington and published in Sheila S. Blair’s book *The Islamic Calligraphy* (Edinburgh, 2006), shows that it was not produced in Central Asia where there was residence of Timur but, probably, in the Persian Azerbaijan. Some other features of this sheet allow of the assumption that the survived isolated sheets of this gigantic Qur’an known only in a small amount, are not what was left of a full copy of the Qur’an, but only represent selected texts of the Qur’an that were written in a large calligraphic script for the subsequent transfer of these texts to a firm material and then for accommodating them in interiors of a mosque.

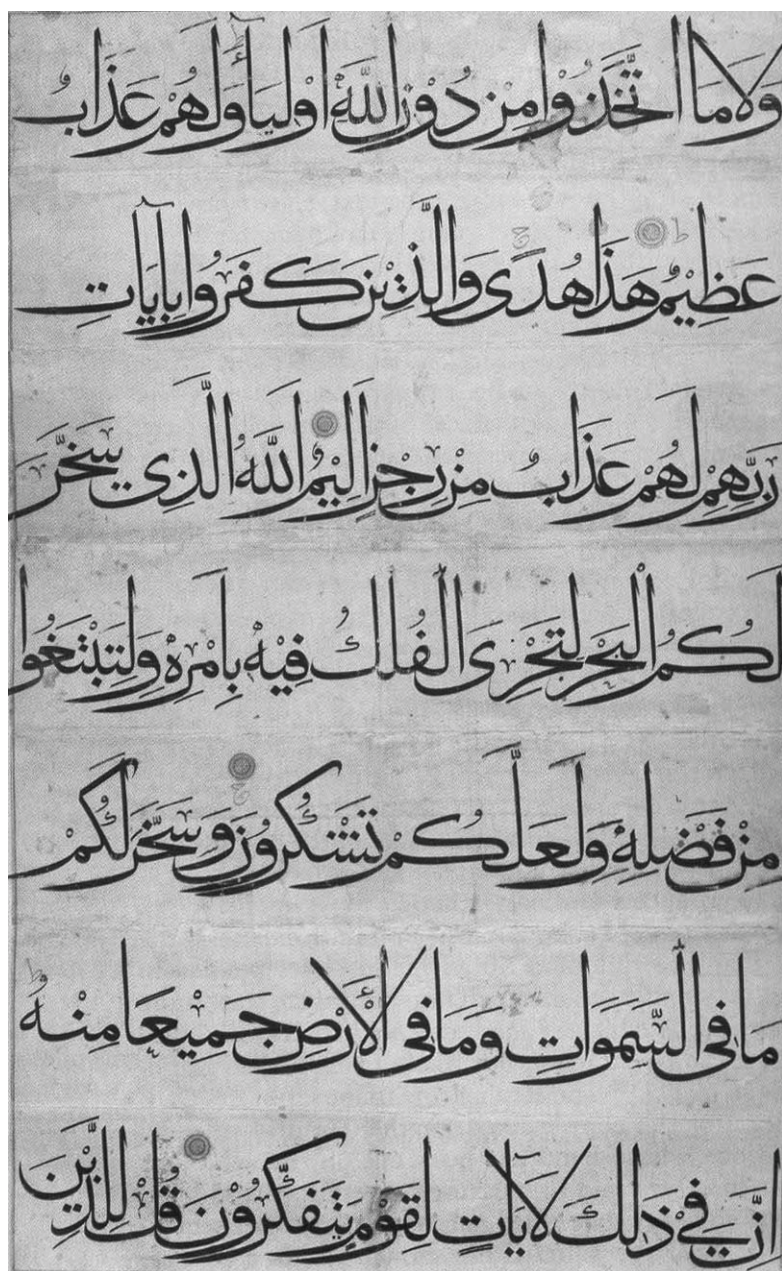

Рис. 1

Рис. 2

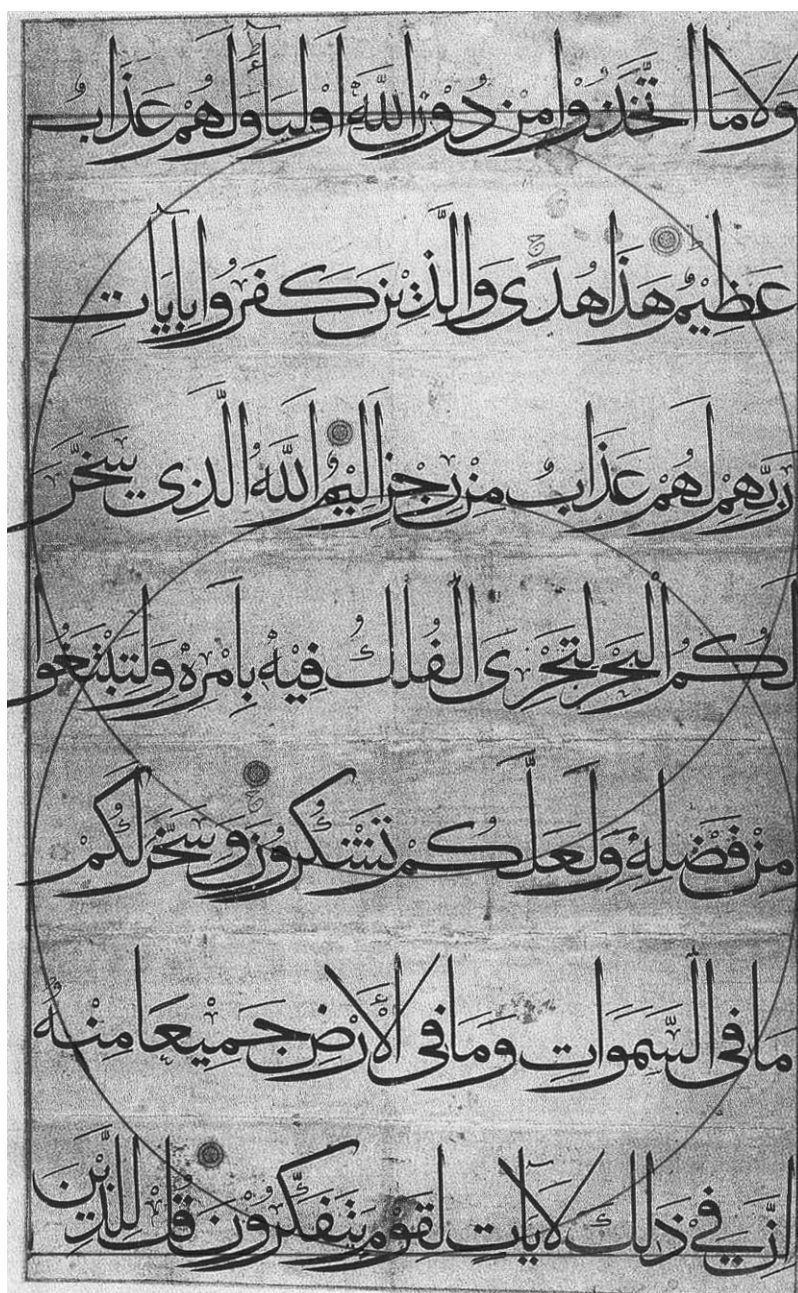

Рис. 3

Рис. 4

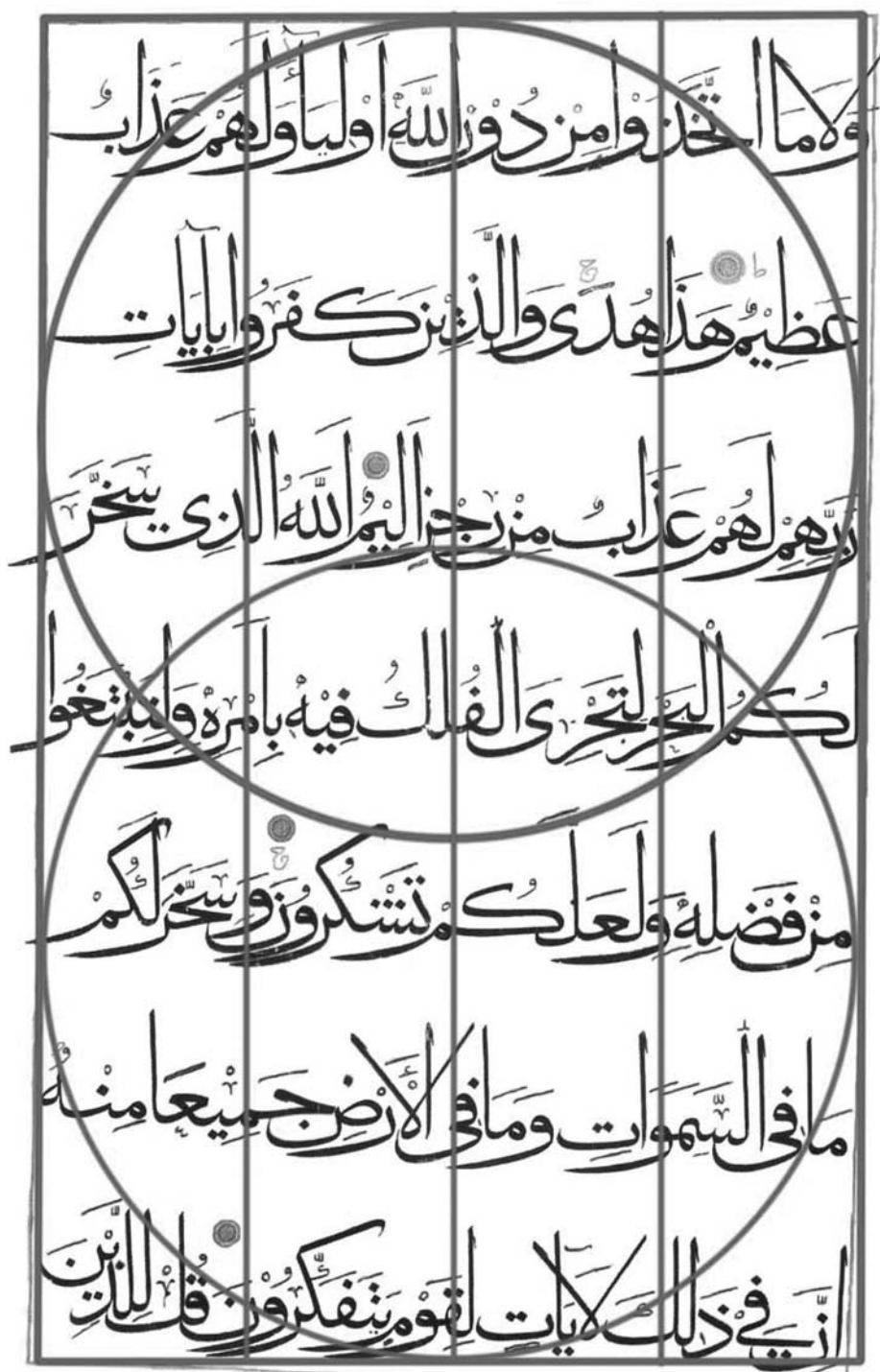

Рис. 5

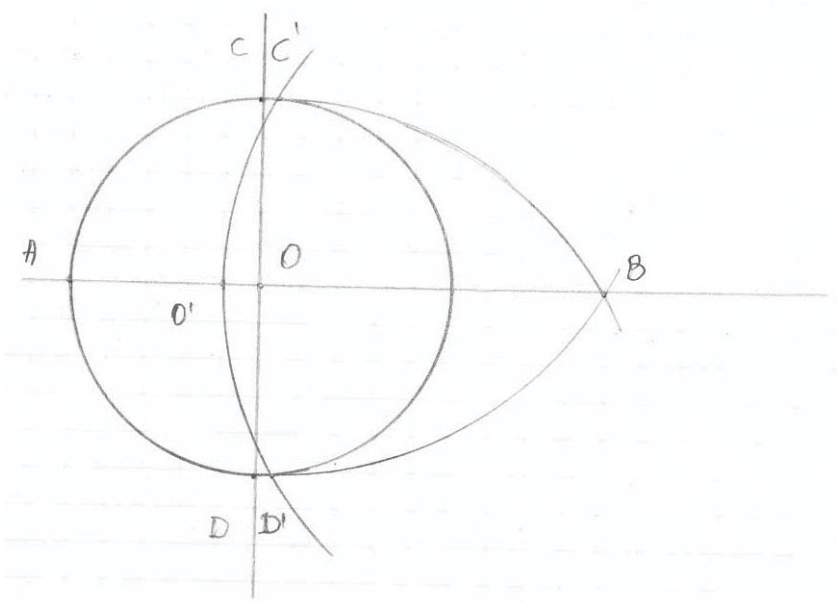

Рис. 6

Рис. 1
Натур. величина

Рис. 2
Натур. величина

Перстень Миранъ-шаха-мирзы

Рис. 7